

Месяц в Японии и Корее

Сов. артист. - 1989. - 8 сент.

В июле оперная труппа Большого театра показывала свои спектакли в Японии и Южной Корее.

В репертуар гастролей были включены оперы — «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова и «Евгений Онегин» П. Чайковского. Кроме того, был исполнен «Реквием» Д. Верди, состоялось пять симфонических

концертов. Их программу составили Шестая симфония и Концерт для скрипки с оркестром П. Чайковского, «Шехеразада» Н. Римского-Корсакова и Пятая симфония Д. Шостаковича.

О том, как прошли гастроль, — интервью их руководителя, генерального директора Большого театра В. М. Коккина.

Редакция: Владимир Михайлович, в последнее время часто приходится читать и слышать о гастрольной лихорадке, которая якобы охватила наш театр, о том, что гастрольеры носят случайный характер, не обеспечиваются престижными для Большого театра условиями, готовятся в спешке. Что в связи с этим можно сказать о прошедших гастролях?

В. Коккин: Прежде всего надо сказать, что эти гастрольеры были запланированы давно, для оперы Большого театра это важные и престижные гастрольеры. Последние такие гастрольеры в Японии проходили, как известно, 19 лет назад, и поэтому было очень интересно узнать, как изменилось в Японии за эти годы восприятие оперного искусства, насколько выросла оперная публика, на каком уровне находятся имя и репутация оперной труппы Большого театра в этой стране. В связи с этим можно сказать, что по представительности, по престижности эти гастрольеры следует оценить очень высоко.

Приехав в Японию, мы убедились, что эти годы не прошли даром и здесь стояла настоящая оперная публика. Те, кто участвовали в прошлых гастролях, а такие были в нашей труппе, с некоторым даже удивлением и, конечно же, удовлетворением отметили, что в Японии появились настоящие ценители оперы. За это время здесь успели выступить такие ведущие оперные театры, как Метрополитен, Ла Скала, Ковент-Гарден, что свидетельствует о том, что Япония усиленно, как нам говорили в многочисленных беседах, в своей культурной политике старается приобщиться к центрам мировой оперной культуры. В Токио, где мы выступали, нет специального оперного театра, но он строится сейчас быстрыми темпами, через два-три года будет готов, и Токио, по всей вероятности, будет обладать высококачественным оперным помещением.

А пока такого нет, мы выступали на самых известных и престижных сценах, которые можно считать с известной условностью оперными: это Иокогама, это Эйч-эй и Бунка-кайкан в Токио — очень хорошие, известные во всем мире универсальные музыкальные залы. Театральными их назвать нельзя, но это залы, в

которых неоднократно выступали крупнейшие симфонические оркестры, инструменталисты, вокалисты, в том числе и советские. Общим для всех японских залов является очень хорошая акустика. Мы спрашивали даже: у вас что, подзвучка там? Нет, это не подзвучка. Действительно, мы просто отвыкли от такой прекрасной естественной акустики. Особенно замечательная акустика была в Иокогаме. С некоторой трудностью мы слышали от японских коллег, что этот театр уже устарел (а ему, надо сказать, всего двадцать пять лет), что его собираются снести и строить на этом месте нечто новое. Мы высказали свое мнение, что зал с такой замечательной акустикой сносить было бы расточительством, но у японцев, видимо, другие соображения. Мы даже в шутку просили перенести его в Москву, говорили — тогда отдайте его нам.

Вот то, что касается оценки условий, в которых мы работали.

Второе. Творческий уровень гастролей во многом определяется выбором репертуара. К этому мы подходили очень тщательно. И, принимая во внимание интерес к русской культуре, который традиционно существует в Японии, мы не случайно остановились на трех спектаклях, которые так или иначе связаны с именем Пушкина. На это обратили внимание и японские журналисты. Газета «Асахи» написала, что через восприятие трех русских композиторов японцы видят «как бы три лица А. Пушкина». Случалось, что нам задавали несколько странных вопросы, например: «Понимает ли русская публика язык Пушкина, который был введен в обиход 150 лет назад?». Это, видимо, связано с особенностями японского языка, который быстро изменяется, поэтому пришлось объяснить, какое место занимает поэт в русской культуре, рассказать, что он оплототворил «многие виды искусств, что Пушкин — не только замечательное явление русской и мировой культуры, но и источник вдохновения для многих и многих поколений деятелей искусства и культуры нашей страны.

Отобранный репертуар показывал разные стороны творчества оперной труппы Большого те-

атра. Одна из последних постановок театра — «Золотой петушок» — была включена в репертуар по просьбе японцев.

В фабуле оперы японцы увидели много злободневного и даже пикантного, и, просмотрев рецензии, мы, к своему удивлению, обнаружили, что японцы усмотрели как основную тему этого спектакля любовь к женщине, которая доводит до краха государство и его правителя, видя в этом созвучие окаянству, который в это время разразился вокруг премьер-министра Японии. Одна из газет — «Сюкан асахи» озаглавила рецензию на «Петушка» — «Все власть имущие обождают женщин».

Конечно, у «Золотого петушка» более глубокое содержание, но тем не менее такое прочтение тоже способствовало тому, что спектакль был принят очень хорошо.

Что еще, на наш взгляд, способствовало восприятию наших спектаклей, в общем довольно сложных? Организаторы гастролей позаботились о том, чтобы весь текст был понятен японской публике. Над авансценой висел небольшой экран, на который проецировалось каждое спетое слово, каждая реплика. Зная, какие бывают у нас претензии к дикции, можно сказать, что в Японии как раз было наоборот: каждое слово было донесено до публики, и реакция была совершенно удивительная, к которой даже мы не привыкли: японцы — люди очень дотошные, очень аккуратные, старались выикнуть в омысл каждого слова. Поэтому проблема контакта между артистом и публикой была снята, а для японцев это очень важно, важнее, чем в Европе, где больше слушают пение и музыку.

Специалисты, с которыми приходилось разговаривать, говорили, что литературный перевод был сделан очень грамотно, даже красиво. Это способствовало контакту со зрителями и пониманию произведений, которые мы почувствовали на спектаклях.

Разговор о репертуаре я начал с «Золотого петушка» именно потому, что зрители приняли этот спектакль очень овеобразно, перенесли его действие на свою почву.

(Окончание в следующем номере)